

ГЛАВА 101. Я ХОЧУ ПОЦЕЛОВАТЬ ТЕБЯ.

Его глаза горели, как факелы, и он крепко сжимал ее руки. Су Цзянань знала, что ей это не сойдет с рук, поэтому она сказала правду.

«Мне сказала Хань Руокси. Если подумать об этом как следует... я должна поблагодарить ее».

Если бы Хань Руокси не сказала ей тогда, чтобы она прочитала новости, она бы и не узнала, что Лу Боян уделил большое внимание их обручальным кольцам.

В следующий раз никто не посмеется над ней за то, что у нее нет даже обручального кольца! Однако...

«Это обручальное кольцо? - она повертела бриллиантовое кольцо на руке, и ее блестящие глаза заблестели в предвкушении.

Лу Боян поднял брови и ответил: «Строго говоря, обручальные кольца должны быть набором колец. Это можно рассматривать только как кольцо на помолвку».

Су Цзянань слегка нахмурила свои тонкие брови: «Ты не делал мне предложения, поэтому я не должна носить это кольцо. Может, нам стоит надеть наши обручальные кольца?»

Взгляд Лу Бояна стал глубоким, и он слабо улыбнулся: «Цзянань, оба кольца должны быть надеты на свадьбе».

«На свадьбе?»

Эти слова пронзили сердце Су Цзянань, как тонкая игла. Она приподняла губы и сказала: «Тогда я обойдусь этим».

С этими словами она с улыбкой повернулась и вышла из комнаты.

Они с Лу Бояном были законной парой и, как известно, очень любили друг друга. Но теперь она вдруг поняла, что у них даже не было свадебной церемонии. Трапеза на четверых четырнадцать лет спустя после их первой встречи была их «свадебным банкетом», который выглядел слишком убогим в глазах Су Цзянань.

Ей было грустно говорить об этом.

Лу Боян посмотрел на спину Су Цзянань, и его губы слегка дрогнули.

То, что она должна получить, она получит от него.

Однако, поскольку ее еще предстояло приручить, сейчас было не самое подходящее время для этого.

Празднование годовщины должно было начаться в 19:30, и когда Су Цзянань спустилась вниз, было ровно 18:00. Тан Юлань уговаривала Су Цзянань и Лу Бояна выезжать.

В этот момент Су Цзянань заметила, что Тан Юлань все еще была одета в домашний халат, который она носила днем. «Мама, а ты не поедешь с нами?» - спросила она с сомнением.

«Это праздник для таких молодых людей, как вы. Я не хочу туда идти. Зачем? Там никто не

сможет играть со мной в маджонг, - Тан Юлань улыбнулась: - Когда вы уедете, я вернусь домой».

Говоря это, Тан Юлань заметила кольцо на руке Су Цзянань. Она поняла, что бриллиант был вырезан из оригинального алмаза, который купил Лу Боян. Улыбка на ее лице стала шире: «Я спрашивала Бояна, почему он потратил столько денег на алмаз, а он не захотел мне сказать. Я не ожидала, что он купил его для тебя. Дизайн кольца действительно красив».

В глазах Су Цзянань появилась улыбка, и ее лицо невольно покраснело. В этот момент Лу Боян спустился вниз. Тан Юлань встала и сказала им: «Теперь идите. Я вернусь домой».

У Тан Юлань был свой водитель. Посмотрев, как отъезжает ее машина, Су Цзянань и Лу Боян сели в свою. Черный роллс-ройс медленно тронулся с места и в сумерках направился к отелю в центре города.

Платье Су Цзянань было немного длинновато. После того, как она села в машину, она немного прибралась и убрала свою сумочку, прежде чем спросить: «Лу Боян, могу я спросить тебя кое о чем?»

Лу Боян посмотрел на нее: «В чем дело?»

«Взрыв автомобиля Чэнь Сюаньсюань и то, что случилось с сетевыми ресторанами семьи Чэнь, плохие санитарные условия в их заведениях... ты имеешь к этому какое-то отношение?» - неуверенно спросила Су Цзянань.

Лу Боян поднял брови: «Сеть ресторанов принадлежит семье Чэнь. У них есть свои методы управления. Почему я должен иметь какое-то отношение к их плохим санитарным условиям? Что касается машины Чэнь Сюаньсюань... ты думаешь, что я такой человек, который мог бы это сделать?»

В деловых кругах все знали, что Лу Боян быстро, жестоко и эффективно нападает на своих противников и безжалостно конкурирует с другими. Он был недопустимо строг к себе и своим подчиненным. Однако он не был слишком жесток и был человеком справедливым. Он никогда не делал ничего плохого за спиной других.

Он определенно не был похож на такого человека.

Но Су Цзянань знала, что он играет честно только в бизнесе. Что касается повседневной жизни... он не мог быть еще более властным, скупым, жуликоватым и неразумным!

Она покачала головой и ответила: «Ты не такой человек, но я все равно думаю... это ты».

Лу Боян чувствовал себя беспомощным из-за того, что женился на слишком откровенной женщине. Он погладил себя по лбу и сказал: «Даже если это я — чего ты хочешь? Ммм?»

Сказав это, он признал, что это был он.

Блестящие глаза Су Цзянань наполнились улыбкой: «Я хочу поцеловать тебя!»

Она немного помолчала, прежде чем продолжить: «Ты не знаешь, что я ненавидела Чэнь Сюаньсюань с тех пор, как училась за границей».

В те годы, когда она и Ло Сяоси учились в Соединенных Штатах, они несколько раз

встречались с Чэнь Сюаньсюань. В то время, хотя Чэнь Сюаньсюань не была откровенно враждебной, она тем не менее была недружелюбна к Ло Сяоси. Су Цзянань всегда недолюбливала тех, кого ненавидел Ло Сяоси. Поэтому каждый раз, когда она встречала Чэнь Сюаньсюань, она не могла не ссориться с ней.

Теперь же Лу Боян наказал за нее Чэнь Сюаньсюань. Она верила, что Чэнь Сюаньсюань больше не осмелится напасть на нее, даже находясь в бронетранспортере.

Лу Боян лениво откинулся на мягкую и удобную спинку кресла и сказал: «Она больше никогда не появится перед тобой».

Глаза Су Цзянань блеснули: «Вот почему я сказала, что хочу поцеловать тебя».

Лу Боян улыбнулся, небрежно приподнял прядь ее длинных волос и сказал: «Сейчас это неудобно. Когда мы вернемся домой после церемонии, ты сможешь делать все, что захочешь, хорошо?»

Су Цзянань сделала паузу, и ее лицо покраснело. Она толкнула Лу Бояна: «Мошенник».

В 18.45 машина остановилась перед отелем.

На праздновании десятой годовщины Лу Энтерпрайз выступают не только крупные бизнесмены. Главные звезды Лу Энтерпрайз Медиа непременно нарядятся в пух и прах, чтобы присутствовать на нем, а звезда № 1 Лу Энтерпрайз Медиа Хань Руокси объявила, что вернется из-за границы, чтобы присутствовать на этом мероприятии.

Не говоря уже о сплетнях про других звезд, любовный треугольник между Лу Бояном, Су Цзянань и Хань Руокси, а также то, кто будет выглядеть более ошеломляющим - Хань Руокси или Су Цзянань - сделает праздник необыкновенно драматичным.

Лу Энтерпрайз разослала приглашения в различные СМИ. Репортеры отправились в отель с камерами в полдень, чтобы дожидаться их прихода. Когда машина Лу Бояна остановилась, репортеры и фотографы столпились вокруг них.

Су Цзянань никогда раньше не была окружена таким количеством репортеров, поэтому она не могла сдержать дрожь. «Почему, почему здесь так много журналистов? В плане не было упомянуто, что ты собираешься давать интервью».

«Это традиция, - Лу Боян велел ей расслабиться: - Шэнь Юэчуань велел им не задавать тебе слишком много вопросов. Ты можешь просто следовать за мной».

Су Цзянань тревожно и глубоко вздохнула: «Раз уж я здесь, я не могу показать свою тревогу и опозорить Лу Бояна».

Она кивнула. Лу Боян открыл дверцу машины, чтобы выйти, и дядя Цянь тоже вышел из машины, чтобы открыть ей дверцу с другой стороны.

Лу Боян повернулся и протянул ей руку.

Она должна была сказать, что его руки были действительно прекрасны. Его пальцы были тонкими, а ладони крепкими и твердыми, как будто в них скрывалась огромная сила, которая очень успокаивала Су Цзянань.

Она взяла Лу Бояна за руку, вышла из машины и далее пошла под руку с ним. Журналисты и камеры окружили их прямо в этот момент.

«Мистер Лу, что вы хотите сказать о десятом году существования Лу Энтерпрайз?»

«Мистер Лу, для текущего рынка недвижимости, вы...»

«Мистер Лу...»

Бесчисленные вопросы были обращены к Лу Бояну и касались только бизнеса. Для Лу Бояна было очень важно помнить каждый вопрос репортеров и давать им краткие, но недвусмысленные ответы. Сейчас он выглядел элегантно и очаровательно.

Су Цзянань однажды прочитала статью, в которой журналист написал, что ему больше всего нравится брать интервью у Лу Бояна, хотя он редко дает интервью.

Конечно, отчасти потому, что он очень красив, но главным образом потому, что он отвечал на все вопросы, на которые был способен ответить. Его ответы были краткими, но он серьезно относился к каждому вопросу. Хотя репортер не мог приблизиться к нему после, во время интервью он всегда был вежлив, мягок и очарователен.

Что касается тех вопросов, на которые он не сможет ответить, то его секретарь сообщал об этом репортерам в самом начале. Никто не осмеливался задавать ему эти вопросы во время интервью.

Су Цзянань постепенно поняла, что Хань Руокси была решительно настроена завоевать Лу Бояна не только из-за его внешности.

Однако она не знала, что Лу Боян никогда не был так вежлив и нежен с Хань Руокси, как говорили другие.

«Эй! Миссис Лу... - внезапно репортер сменил тему: - Ваше бриллиантовое кольцо и кольцо сделаны из того самого алмаза, который мистер Лу купил четыре месяца назад?»

Неожиданный вопрос сразу же привлек внимание всех репортеров.

Четыре месяца назад Лу Боян купил алмаз по высокой цене, но журналисты не брали у него интервью. Все догадывались, что он хочет произвести впечатление и польстить Хань Руокси этим алмазом, и в то время не было никаких признаков того, что он женится.

Оказалось, что из алмаза были изготовлены уникальные украшения, которые сегодня надела Су Цзянань.

Репортеры были в восторге от этой новости, так как Хань Руокси оказалась смертельно права!

«Мистер Лу! Вы купили этот бриллиант для миссис Лу?»

Су Цзянань сжала свою руку — она боялась услышать отрицание Лу Бояна.

«Да», - ответ Лу Бояна был по-прежнему лаконичен.

Фотографы сходили с ума, фотографируя Су Цзянаня после того, как услышали ответ, как будто они получили потрясающую новость: «Но почему? Не потому ли, что алмаз уникален?»

«Да», - Лу Боян посмотрел на Су Цзянань и улыбнулся: - И он очень подходит моей жене».

«Мистер Лу... - репортеры забыли о вопросах, которые они изначально собирались задать, и продолжали копать новости об отношениях между Лу Бояном и Су Цзянань: - Когда вы с вашей женой познакомились?»

«Четырнадцать лет назад».

«Ух ты... - изумился репортер: - Миссис Лу, вы с мистером Лу с детства были влюблены друг в друга?»

Лицо Су Цзянань уже слегка покраснело. Когда ей задали этот вопрос, она была беспомощна. Лу Боян нежно обнял ее и сказал ей на ухо: «Не нервничай. Мы войдем после того, как ответим на этот вопрос».

Шэнь Юэчуань видел, что ситуация вышла из-под контроля. Он знал, что репортеры будут продолжать расспрашивать о подробностях любовной истории Лу Бояна и Су Цзянань. Он боялся, что Су Цзянань не сможет справиться с подкованными журналистами, поэтому позвал охранников.

Су Цзянань не выдержала вопросов репортеров. Она сжала губы и наконец ответила: «Мы знали друг друга, когда были детьми».

«Миссис Лу, когда вы познакомились? Когда мистер Лу сделал вам предложение?»

Журналисты стали расспрашивать ее о подробностях. Су Цзянань почувствовала беспомощность, но поняла, что Лу Боян держит ее еще крепче. Она чувствовала себя необъяснимо расслабленной, и охранники, наконец, подошли и проложили им путь среди толпы.

Лу Боян ступил на красный ковер и вошел в отель, обняв Су Цзянань за плечи. Вокруг них все еще вспыхивали огни и слышались голоса фотографов, делающих снимки.

Интернет-СМИ писали пресс-релизы о Лу Бояне и Су Цзянань и сразу же размещали их на своих сайтах, причем название каждого выпуска было поразительно броским.

Правда в том, что Лу Боян купил алмаз по высокой цене: чтобы изготовит украшения для своей любимой жены.

Форум сплетен внезапно закипел от новостей, и решительные поклонники Хань Руокси оставляли свои сообщения в ее микроблоге, чтобы успокоить ее. Некоторые люди, которым не нравилась Хань Руокси, естественно, выражали свое счастье на этих форумах: «Хань Руокси получила удар в лицо, хахаха».

Как и ожидали средства массовой информации, празднование годовщины Лу Энтерпрайз стало шумным, и срочные новости вышли как раз к его началу.

Все верили, что позже все станет еще более захватывающим.